

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛИАЛ МГУ В ГОРОДЕ СЕВАСТОПОЛЕ**

ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

ИСТОРИЯ, ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА

ВЫПУСК III

СЕРИЯ А. АНТИЧНОСТЬ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

**ИЗБРАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНЫХ НАУЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ
«ЛАЗАРЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ»**

**Севастополь
2010**

Причерноморье. История, политика, культура. Выпуск III. Серия А. Античность и средневековье. Избранные материалы Международных научных конференций «Лазаревские чтения» / Под общей редакцией В.И. Кузицина. - Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2010. – 165 с.

Сборник содержит статьи, подготовленные по материалам отобранных оргкомитетом для публикации докладов профессоров, преподавателей и студентов Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и Филиала МГУ в г. Севастополе, сотрудников научных и музейных учреждений России, Украины, Крыма и Севастополя, прочитанных на заседаниях Международных научных конференций «Лазаревские чтения» в 2007-2009 гг.

Представленные статьи будут интересны широкому кругу специалистов в области истории и археологии Причерноморья.

Редакционная коллегия:

Трифонов В.А.,	кандидат химических наук, доцент, директор Филиала МГУ в г. Севастополе.
Иванов В.А.,	доктор физико-математических наук, профессор, академик НАН Украины, зам. директора Филиала МГУ в г. Севастополе по научной работе.
Кузицин В.И.,	доктор исторических наук, профессор, советник декана исторического факультета МГУ, зав. кафедрой истории и международных отношений Филиала МГУ в г. Севастополе (главный редактор).
Усов С.А.,	доктор политических наук, профессор кафедры истории и международных отношений Филиала МГУ в г. Севастополе.
Филимонов С.Б.,	доктор исторических наук, профессор кафедры истории и международных отношений Филиала МГУ в г. Севастополе, зав. кафедрой истории России ТНУ им. В.И. Вернадского (зам. главного редактора).
Юрченко С.В.,	доктор политических наук, профессор кафедры истории и международных отношений Филиала МГУ в г. Севастополе, профессор кафедры новой и новейшей истории ТНУ им. В.И. Вернадского, зам. директора по научной работе КРУ «Ливадийский дворец» (зам. главного редактора).
Бойцова Е.Е.,	кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и международных отношений Филиала МГУ в г. Севастополе, проректор по научной работе Севастопольского городского гуманитарного университета.
Ставицкий А.В.,	кандидат философских наук, доцент кафедры истории и международных отношений Филиала МГУ в г. Севастополе.
Мартынкин А.В.,	кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и международных отношений Филиала МГУ в г. Севастополе.
Ушаков С.В.,	кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и международных отношений Филиала МГУ в г. Севастополе, старший научный сотрудник КФ ИА НАНУ, ведущий научный сотрудник НЗХТ.
Хапаев В.В.	зам. заведующего кафедрой истории и международных отношений Филиала МГУ в г. Севастополе (ответственный секретарь).

Публикуется по решению Оргкомитета Международной научной конференции «Лазаревские чтения»

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
Научное наследие	
† <i>Золотарев М.И.</i> Формирование в Херсонесском государстве структуры «полис-хора» как основы его экономики	10
Античная история и археология	
<i>Болгов Н.Н., Ляховская О.В., Репина Е.В.</i> Боспорский город Китей в позднеантичный период: микрорайон, городище, некрополь	18
<i>Гаврилов А.В.</i> Первые результаты археологической разведки в окрестностях мыса Чауда и озера Качик на Керченском полуострове	24
<i>Добрецов М.М.</i> Виды кладок оборонительных стен Херсонеса Таврического	39
<i>Дорошко В.В.</i> Плато Сапун-горы во II – первой половине III вв. н.э.	41
<i>Прокopenко С.Н., Репина Е.В.</i> Хора городов в хлебной торговле Боспора эпохи Спартокидов	50
<i>Ушаков С.В., Струкова Е.В.</i> Античный винодельческий комплекс в Северо-восточном районе Херсонеса	55
<i>Ушаков С.В.</i> Этнические процессы в Юго-Западном Крыму эпохи Великого переселения народов (о проблемах методологии, сопоставительном анализе источников и некоторых итогах исследований)	66
Средневековая история и археология	
<i>Бойцова Е.Е.</i> Исламизация Крымского полуострова в золотоордынский период	84
<i>Викторов Ю.Г.</i> Проблема достоверности источников о Переяславской раде 1654 года	91
<i>Гайдуков Н.Е.</i> На городской окраине. Христианская топография окраины городища Эски-Кермен в Юго-Западном Крыму	104
<i>Козлов М.М.</i> Місце та роль скоморохів та поведирів ведмедів в релігійному житті стародавніх слов'ян	107
<i>Чорев М.М.</i> Новый тип монетного литья Херсона	116
<i>Чорев М.М.</i> К вопросу об атрибуции монограмм на гемифолисах Херсона первой половины IX в.	121
Переводы и публикации	
<i>Хапаев В.В.</i> Стаття італійського сейсмоісторика Джиусто Траїни «Із Крима в Сирію. Переопределение предполагаемого исторического землетрясения 63 г. до н.э.»: перевод и комментарий	126
Научное творчество студентов	
<i>Карнаушенко Э.Н., Карнаушенко А.Д.</i> Реконструкция литургической планировки «Базилики Крузе» в программе 3DS Max 2009 Design	140
<i>Кузнецов В.Н., Кучеренко М.И.</i> О месте и роли Северного Причерноморья в процессе культурно-исторического континуитета IV-VI вв.	148
<i>Тюрин М.И.</i> Херсонес и Боспор во второй половине I в. до н.э.: от зависимости к союзу?	153
Сведения об авторах	164

**СТАТЬЯ ИТАЛЬЯНСКОГО СЕЙСМОИСТОРИКА ДЖИУСТО ТРАЙНЫ
«ИЗ КРЫМА В СИРИЮ. ПЕРЕОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМОГО
ИСТОРИЧЕСКОГО ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ 63 Г. ДО Н.Э.»:
ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ**

ХАПАЕВ В.В.

Филиал МГУ в г. Севастополе

Представление о землетрясении 63 г. до н.э., якобы случившегося на Боспоре и имевшего катастрофические последствия для городов и селений по обе стороны пролива, является одной из историографических констант. Сведения о нем в отечественной литературе считаются надежными и проверенными, как по данным письменных источников, так и археологии.

Информация об этом событии содержится в сейсмологической литературе, в том числе – в изданных в СССР общесоюзных и региональных каталогах [1; 6; 7].

Источником письменной информации о землетрясении служили не прямые и поздние источники – сообщения Диона Кассия (Dio Cassius, 37.11.4), жившего на рубеже II-III вв. н.э. и Павла Орозия (Orosius 6.5.1) - IV-V вв.н.э. Сведений о землетрясении от современников этого события не сохранилось.

Тем не менее, ученые, как отечественные, так и зарубежные, вплоть до конца XX в., однозначно относили это событие к Крыму, точнее – к Боспорскому царству. Разрушения в городах и на поселениях Керченского и Таманского полуостровов, фиксируемые археологически с 1945 г. и относящиеся к I в. до н.э., традиционно связывали именно с этим землетрясением [2; 3, с. 171; 5; 8].

В 1995 году вышла публикуемая ниже в нашем переводе статья итальянского сейсмоисторика Джуесто Трайны «Из Крыма в Сирию. Переопределение предполагаемого исторического землетрясения 63 г. до н.э.» [9], обоснованно ставящая под сомнение сам факт землетрясения на Боспоре в 63 г. до н.э. По мнению Дж. Трайны, историографическая традиция, «породившая» это землетрясение, связана с неверным прочтением и интерпретацией письменных источников.

Данная публикация в отечественной исторической науке замечена не была: ссылки на нее и комментарии в литературе отсутствуют. В новейших публикациях, затрагивающих историю Боспора I в. до н.э., землетрясение 63 г. до н.э. по-прежнему подается как событие безусловно достоверное (см. например: [4]).

Дж. Трайна, анализируя как вышеупомянутые источники, так и данные Страбона, Помпея Трога, Аппиана, Флора, Юстина, Иоанна Малалы, доказывает, что землетрясение, помешавшее Митридату VI совершить поход на Рим по Дунаю и через Альпы, произошло не на Боспоре в 63 г. до н.э., а в Сирии в 65 г. до н.э. Боспорского же землетрясения вовсе не было.

Более того, автор использует данный пример для широких обобщений: «This example confirms the need to reject a strict regional perspective in historical seismology, at least as far as A.D. 1500» (Этот пример подтверждает необходимость признать отсутствие сугубо региональных перспектив у исторической сейсмологии, по крайней мере, для событий ранее 1500 г. н.э.).

В связи с вышеизложенным, существует необходимость введения статьи Дж. Трайны в научный оборот русскоязычной историографии для критического анализа и аргументированного оппонирования. В этих целях и публикуется приводимый ниже перевод статьи итальянского сейсмоисторика.

Поскольку первоисточник опубликован в малотиражном (и малодоступном) научном издании «Annali di geofisica», которое затруднительно найти в наших библиотеках, в публикуемом ниже переводе сохранены (и выделены красным цветом в круглых скобках) но-

мера страниц оригинального издания статьи. Воспроизведены все иллюстрации. При этом, карты приводятся «как есть», а схема «взаимоотношений» (термин Дж. Трайны) анализируемых автором письменных источников публикуется в переводе на русский язык.

Это позволит авторам, заинтересовавшимся острополюмической статьей Дж. Трайны, ссылаться как на перевод, так и на страницы оригинального текста.

Источники и литература:

1. Ананьин И. В. Сейсмичность Северного Кавказа. М., 1977.
2. Аракелян П. О. Изучение раскопок древних памятников на Керченском полуострове для возможного определения интенсивности разрушительных землетрясений // Изв. АН Армянской ССР. 1983. № 36 (4). С. 40-49.
3. Блаватский В. Д. Новые данные о строительстве Пантикапея: по материалам раскопок 1945-1949 гг. // СА. 1953. Т. 17. С. 163-182.
4. Вахонеев М.В. Мирмекий в римское время // Сугдейский сборник. К.- Судак, 2008. Вып. III. С.16-27.
5. Голенко В. К. Исследования на поселении Полянка // Скифия и Боспор. Археологические материалы к конференции памяти академика М. И. Ростовцева. Новочеркасск, 1989.
6. Новый каталог сильных землетрясений на территории СССР с древнейших времен до 1975 г. / [Отв. ред. Н. В. Кондорская, Н. В. Шебалин]. М., 1977.
7. Попов И. И. Землетрясения в Крыму и прилегающих к нему частях Черного моря // Геология СССР. VIII, Крым. М., 1969. С. 447-459.
8. Guidoboni E., Comastri A., Traina G. Catalogue of Ancient Earthquakes in the Mediterranean Area up to 10th Century. Bologna, 1994.
9. Traina G. From Crimea to Syria. Re-defining the alleged historical earthquake of 63 B.C. // Annali di geofisica, vol. XXXVIII, № 5-6, November-December 1995. P. 479-489.

ИЗ КРЫМА В СИРИЮ.
ПЕРЕОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМОГО ИСТОРИЧЕСКОГО
ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ 63 Г. ДО Н.Э.¹

Джиусто Трайна (Giusto Traina)
SGA (Storia Geofisica Ambiente),

Перевод с английского и комментарии В.В. Хапаева

РЕЗЮМЕ

(Р. 479): При изучении исторической сейсмологии Крымского полуострова, проводившегося SGA (SGA Report, 1990), наш интерес был сфокусирован на землетрясении 63 г. до н.э. Согласно местным сейсмическим каталогам, а также – исторической и археологической литературе, два позднееримских источника – Дион Кассий и Павел Орозий – предположительно содержат свидетельства о землетрясении, случившемся в Крыму в этом году; это событие связывалось со смертью Митридата VI Евпатора, последнего понтийского царя. Местные археологи утверждали, что нашли подтверждение этого события на раскопках Пантикапея (современной Керчи). На самом деле данные выводы стали результатом недостаточного анализа письменных источников. Так возникла своеобразная «vulgata», в настоящее время принятая ученым миром, но все же не подкрепленная доказательствами. Повторное изучение вопроса в целом, включая анализ всех имеющихся источников о землетрясениях в Восточном Средиземноморье, показало, что в этот период никаких сейсмических событий в Крыму не происходило. Свидетельства Диона и Орозия относятся совсем к другому землетрясению, случившемуся в Сирии, и известному из других источников. Этот исторический случай является примером методологических проблем, возникающих при анализе доказательств в исторической сейсмологии, и не только событий античного периода, но и вообще – предшествующих Новому времени.

Ключевые слова: историческая сейсмология – Восточное Средиземноморье – Крым - Сирия

1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИМЕР

Десятилетнее исследование сейсмологии Средиземноморского региона в античности и раннем средневековье (основные результаты см. в Guidoboni 1989; Guidoboni et al., 1994) проливает свет на недостатки традиционных сейсмических каталогов, относящихся к этой территории. Говоря об античности, мы полагаемся на письменные свидетельства древних авторов. Однако эти свидетельства требуют особого внимания из-за специфических «шифров» античной культуры, часто рассматриваются неполно, а порой – неправильно.

Однако, эти ошибки объяснимы. Фактически важнейшие каталоги были составлены, в большей или меньшей степени, между 1850 и 1930-м годами. В это время историки, изучающие античность, не выказывали реального интереса к древним землетрясениям. Методы исторических сейсмологов, таких как Маллет (Mallet), Баратта (Baratta) или Сибберг (Sieberg) являются недостаточными, поскольку они сопоставляли свидетельства, порой очень сомнительные и

¹ Traina G. From Crimea to Syria. Re-defining the alleged historical earthquake of 63 B.C. // Annali di geofisica, vol. XXXVIII, № 5-6, November-December 1995. P. 479-489.

иллюзорные, но не сталкивались с критической проверкой со стороны историков-античников.

В последние два десятилетия сотрудничество между сейсмологами и историками-классиками (а также археологами) значительно расширилось. Тем не менее, многие ошибки и умозрительные идеи все еще признаются большинством ученых как истинные факты, поскольку они до сих пор не удалены из каталогов, на которые делаются ссылки. Некоторые из этих погрешностей порождены банальными причинами, такими как грубые ошибки в хронологии и «дробление»; их обычно порождают неточности перевода, и даже опечатки в «классических» каталогах, которые затем некритически перепечатываются в более поздних изданиях. Такие ошибки могут быть легко исправлены непосредственным (Р. 478): прочтением источника и пересмотром предыдущей поверхностной и, в основном, фантастической оценки интенсивности древнего землетрясения.

Гораздо труднее исправить неверные данные, когда они порождены не тривиальными неточностями, а неправильной методологией исследования. Особенный интерес представляет одна из самых серьезных методологических ошибок в исторической сейсмологии, ограниченная как историческим временем, так и географическим регионом. Такие «ограничения» особенно опасны в региональных каталогах, когда исторические данные концентрируются на доказательстве «позитива», а исторический и литературный контекст источников рассматривается недостаточно. Однако при изучении античности необходимо учитывать более широкий контекст, чтобы понять саму логику текстов.

Более того, методологические ошибки могут быть особенно опасны, когда они являются результатом неверных оценок историков-«классиков» и/или археологов, а исторические сейсмологи принимают эти оценки как бесспорное доказательство; на деле ограниченный местный кругозор часто ведет профессиональных ученых-античников к повторению тех же ошибок, которые совершают маститые исследователи. С давних пор традиционные сейсмические каталоги стали наиболее полным справочным материалом не только для сейсмологов, но и для исследователей античности. В результате, *faute de mieux*, историки и археологи слепо полагаются на общие и местные сейсмические каталоги как на «научное» доказательство, фактически опираясь на наивное, некритическое понимание исторических данных.

Соответствующим примером этой методологической процедуры является землетрясение, зарегистрированное сейсмическими каталогами бывшего СССР в Пантикапее, ныне Керчи, на северо-востоке Крыма (Украина) с датировкой 63 г. до н.э. (Смирнов, 1931; Попов, 1969; Ананьин, 1977; Кондорская и Шебакин, 1982). Согласно исторической и сейсмологической традиции, это землетрясение случилось в Крыму и затронуло, в основном, город Пантикапей - важное поселение в Восточном Крыму, а с первой половины V в. до н.э. - политический центр греческого царства Боспор Киммерийский (Гайдукевич, 1971; новую литературу см. в Hind, 1993, pp. 102 f.; см. также Горбунова, 1972).

Эта запись, прежде рассматривавшаяся историками без особого внимания, опиралась на авторитет российского археолога Блавацкого - выдающегося специалиста по боспорским древностям, который проводил археологические исследования в Керчи (Блавацкий, 1964, 1977). Однако, по нашему мнению, историческое и археологическое доказательства этого события являются спорными из-за их больших внутренних противоречий. Поэтому, в первом каталоге средиземноморских землетрясений мы выражали в связи с этим некоторые сомнения (Guidoboni, 1989). Недавнее рассмотрение (Guidoboni *et al.*, 1994) дало нам возможность переосмыслить вопрос в целом настолько, что наш подход к проблеме значительно изменился. Настоящая статья является дальнейшим развитием этой темы: мы полагаем, что будет полезно провести по данному вопросу тщательную экспертизу, так как этот случай является наглядным примером методологических проблем, связанных с современными тенденциями в исторической сейсмологии.

2. ТРАДИЦИЯ ОСПАРИВАЕТСЯ

Традиционно сведения об этом разрушительном землетрясении в Крыму черпаются из двух позднеантичных источников, а именно - Диона Кассия (III в.н.э.) и Павла Орозия (V в.н.э.). Однако единственное предположительно прямое доказательство обеспечивает Орозий, христианский историк, который около 420 г.н.э. написал моралистическую, но достаточно информативную *«Историю против язычников»*. В этой работе Орозий заботливо выделял любое историческое свидетельство о плохих предзнаменованиях, и особенно о бедствиях, известных как губительные для римлян или их языческих противников. Землетрясения, разумеется, играли значительную роль.

Пассаж Орозия, указывающий на землетрясение в городах, контролируемых Митридатом VI Евпатором, царем Понта (царствовал в 120-63 г.г. до н.э.), незадолго до его смерти, выглядит так: *«Когда Митридат находился на Боспоре чтобы отметить праздник Цереры, внезапно произошло землетрясение настолько сильное, что это, как говорят, имело катастрофические последствия в городе и сельской округе»*. (Orosius 6.5.1: In Bosphoro Mithridate Cerealia sacra celebrante terrae **(P. 481)**: motus adeo gravis repente exortus est, ut magna clades ex eo urbium atque agrorum secuta narretur).

Землетрясение, которое кажется тем же, что и в записи Орозия, зафиксировано Дионом Кассием, правда, без какого-либо указания на то, где оно произошло: *«Так как римские силы неуклонно увеличивали свою хватку и силы Митридата постоянно становились слабее, и также частично потому что одно из величайших землетрясений, когда либо описанных, произошло и разрушило многие из их городов (Митридата), союзники уходили (вар. отклонялись – В.Х.) и армия развалилась, и были те, кто похитил некоторых из его сыновей и отвез их к Помпею»* (Dio Cassius, 37.11.4: «Οἱ δ' ἄλλοι οἱ συνότες αὐτῶ, ὡς τὰ τε τῶν Ῥωμαίων ἰοχυρότερα καὶ τὰ τοῦ Μιθριδάτου θθενέστερα ἀεὶ ἐγίνετο (τὰ τε γὰρ ἄλλα καὶ ὁ σεισμός μέγιστος δη τῶν πῶποτε συνενεχθεῖς αὐτοῖς πολλὰς τῶν πόλεων ἐφθειρεν), ἤλλοιούντο, καὶ τὰ τε στρατιωτικὰ ἐκινεῖτο, καὶ παῖδας τινὰς αὐτοῦ συναρπάσαντες τίνες πρὸς τὸν Πομπήϊον ἐκόμισαν»).

Сведения, сообщаемые обоими историками, кажется, предполагают существование надежной связи между этими событиями и их последовательностью. Они должны быть отнесены к концу кампании Помпея против Митридата (66-63 г.г. до н.э.), которая завершилась со смертью царя в Пантикапее. Этот город фактически был последним местом пребывания Митридата перед его кончиной (источники и литературу см. в Will, 1982, pp. 501-517, для общей локализации событий см. рис. 1). По этой причине местные историки считали само собой разумеющимся, что землетрясение должно было иметь место в Крыму, возможно – в Пантикапее. Кроме того, Блавацкий (1977, 1964) принимал следы многочисленных разрушений и восстановлений, которые он находил в Керчи, за археологическое подтверждение, что землетрясение действительно произошло в Крыму.

Как мы увидим в части третьей, вышеупомянутые пассажи Диона и Орозия не исчерпывают свидетельств о землетрясениях на театре боевых действий Третьей Митридатовой войны. Мы не обсуждаем здесь то, что Дион и Орозий – источники поздние; в классической литературе мы часто находим замечательные свидетельства о древних землетрясениях у авторов, которые писали о них в более поздние времена, даже много веков спустя. Их свидетельство, тем не менее, достоверно, поскольку они использовали хорошие источники – архивные материалы или более ранние тексты, которые до нас не дошли (Guidoboni *et al.*, 1994). Проблема - в другом. Фактически все древние историки, ранние или поздние, избирательны, и обычно передают сокращенную информацию; более того, позднейшие тексты обычно содержат переработанную информацию в сокращенном виде. Поэтому, записи древних историков не могут рассматриваться даже как приблизительное доказательство фактов без предварительного тщательного анализа текстов (Finley, 1986).

Оба источника необходимо в первую очередь рассмотреть в рамках их контекста. Павел Орозий описывает себя как писателя-антиязычника (и следовательно

но – противника римлян), но своим повествованием он во многом обязан Титу Ливию, труды которого использовал при рассказе о землетрясениях и других бедствиях, интерпретируемых им как божественная кара язычникам. В данном частном случае он мог воспринимать землетрясение как наказание, наложенное на язычника Митридата в то время, когда он совершал обряды, посвященные «Цере-ре». Дион Кассий кажется более объективным, чем Орозий, но в его повествовательном стиле нет простора для деталей.

Доказательство, опирающееся на сообщения Диона Кассия и Орозия - не такое ясное, как кажется. Даже рассматривая их по отдельности, как это делалось в прошлом, уже можно усомниться в том, что они относятся к землетрясению, случившемуся в регионе Боспора Киммерийского в 63 г. до н.э. Историки обычно пропускали этот вопрос как несущественный эпизод, которому не уделяется внимание в наиболее крупных работах по римской истории. Предполагаемое землетрясение 63 г. до н.э. рассматривалось, более или менее, только в специальной литературе. Теодор Рейнах, который описал жизнь Митридата (Reinach, 1895, p. 401), предлагает дату 64 г. до н.э., но не дает ясного обоснования этого предположения. Он лишь указывает, что боспорские Цереалии, праздник богини Цереры, могли проводиться или в апреле - по римской традиции, или в октябре, если боспоряне переняли афинское торжество, проводившееся на Элевсине. Это, однако, далеко не очевидно.

На самом деле, ни Дион, ни Орозий не дают четких указаний ни на датировку, ни на локализацию этого события. Сообщение Орозия (Р. 482):

Рис. 1. Восточное Средиземноморье (источник: Atlas Historique. I. L'Antiquité, Paris, 1937).

(Р. 483): о кампании Помпея – быстро и кратко; он очевидно говорит о том же землетрясении, что и Дион Кассий, которое безусловно должно было произойти около 63 г. до н.э., так как это был год смерти Митридата. Оба автора помещают событие в обстановку приближающегося краха его царствования; но достоверных доказательств того, что землетрясение произошло на Боспоре, где действительно в это время находился Митридат, не существует; даже дата не является столь очевидной, ибо источники слишком коротки, чтобы можно было назвать ее с точностью до года. Кроме того, древние историки часто рассматривают землетрясения

и другие катастрофы как предвестники судьбоносных исторических событий (Guidoboni *et al.*, 1994). Смерть Митридата действительно была для Востока событием эпохальным, то есть подходящим для историков-анналистов, таких как Дион Кассий и Орозий (особенно Орозий), и они могли «уплотнить» ход событий, дабы найти в них сверхъестественную логику. Следовательно, землетрясение могло случиться несколько раньше смерти царя, даже на 2-3 года раньше.

Что же касается локализации, то свидетельства слишком скудны, чтобы утверждать, что землетрясение произошло в Крыму. Павел Орозий, кажется, черпал информацию у Ливия, великого историка Рима, умершего около 17 г.н.э. (его сведения об этом периоде, к сожалению, утрачены), и должен был суммировать гораздо более существенную литературу, поскольку он просто в краткой форме сообщает, что землетрясение произошло «когда Митридат находился на Боспоре чтобы отметить праздник Цереры» (по поводу критики поздних сокращений сведений Ливия, относящихся к этому периоду, см. McGing 1986, pp. 178 f.). Аргументы Блавацкого основываются преимущественно на археологическом изучении руин, но это практически невозможно признать убедительным доказательством землетрясения, т.к. интересующий нас регион в течение длительного времени подвергался военным разрушениям, отчасти вызванным осадами и набегами, а частично – обвалами городских стен из-за усиленного воздействия со стороны войск и осадных машин (см. литературу в: Гайдукевич, 1971).

Землетрясение, однако, кажется любимым аргументом пантикапейских археологов: по их утверждению, другое землетрясение «в начале III в. до н.э. локализуется в столице Боспорского царства». Об этом землетрясении говорят лишь археологические свидетельства, относящиеся к дворцу, построенному в IV в. до н.э. на городском акрополе, в центральной части горы Митридат в Керчи (Hind, 1993, p. 102). Конечно, такая гипотеза имеет право на существование, но она остается сомнительной и не может быть поддержана без надлежащих исследований, основанных на методологии сейсмической археологии (Guidoboni *et al.*, 1994).

В это «традиционное» течение, поддерживаемое многими археологами, нужно внести поправки. Археологическое доказательство разрушения не является доказательством землетрясения. Признание сейсмического события даже в качестве гипотезы, без подкрепления письменными источниками и/или без собственного анализа археологических сведений – это неправильное использование информации. Но не менее опасно искусственное сопоставление археологических и исторических данных. Для Пантикапея такое «натягивание» свидетельств очевидно, так как там нет реальных доказательств разрушений, вызванных землетрясением. Блавацкий использовал в качестве окончательного доказательства землетрясения ряд восстановленных зданий в городе, но эти восстановления датируются по крайней мере 25 годами позже смерти Митридата (Аракелян, 1983). Так как мы имеем исторические свидетельства продолжения городской жизни в Пантикапее после 63 г. до н.э., разрушение стен и построек города произошло явно позднее этой даты.

3. ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТЫ И ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОБРАБОТКА ИСТОРИОГРАФИИ

Таким образом, дата 63 г. до н.э. неубедительна. Мы видим, что Рейнах при рассмотрении контекста пассажа Диона (которого он изучал, по-видимому, более внимательно, чем текст Орозия) (Reinach, 1895, p. 401), склонялся к датировке события 64-м годом до н.э. К такому же заключению пришел и Друманн (Drumann, 1908, p. 467), который отмечает, что землетрясение повредило царские города и деревни, и что это могло быть воспринято как знамение воли богов, однако осторожно не говорит о том, где произошло землетрясение. Мак Гинг, автор (Р. 484): новейшей монографии о Митридате (McGing, 1986), вообще уходит от обсуждения проблемы.

Фактически, рассматривая сведения о хронологии Третьей Митридатовой войны, мы можем видеть, что обоснованно воссоздать полную картину событий невозможно, так как письменные свидетельства фрагментарны и в некоторых случаях не свободны от пропаганды. Сообщение Ливия более не существует, мы

вынуждены полагаться на Плутарха и Аппиана как на основные источники по этой войне (рис. 2). Эти авторы использовали как проримски, так и промитрида-товски настроенные источники, что и увеличило путаницу (Rizzo, 1963). «Все наши источники в конечном счете восходят к свидетельствам современников событий из одного или другого лагеря, ни одно из которых не сохранилось» (McGing, 1986, pp. 176 ff.).

Однако, по сохранившимся данным, мы можем твердо установить некоторые хронологические точки: к 66 г. до н.э. Митридат был изгнан из Понта, однако Понтийское царство было превращено в римскую провинцию лишь в 64 г. до н.э. К 63 г. до н.э. Митридат все еще стремился набрать новое войско, а его смерть была результатом заговора, организованного его собственной семьей. Источники слишком скудны для того, чтобы описать географический и социальный фон исторических событий. Малая Азия фактически была мозаикой народов и городов, и баланс сил там всегда колебался. Долговременное противостояние Рима и Митридата могло закончиться только со смертью Митридата. Поэтому неправильно думать, что землетрясение, описанное Дионом и Орозием, могло иметь место только в Крыму из-за того, что в это время он был единственным регионом, которым владел этот царь.

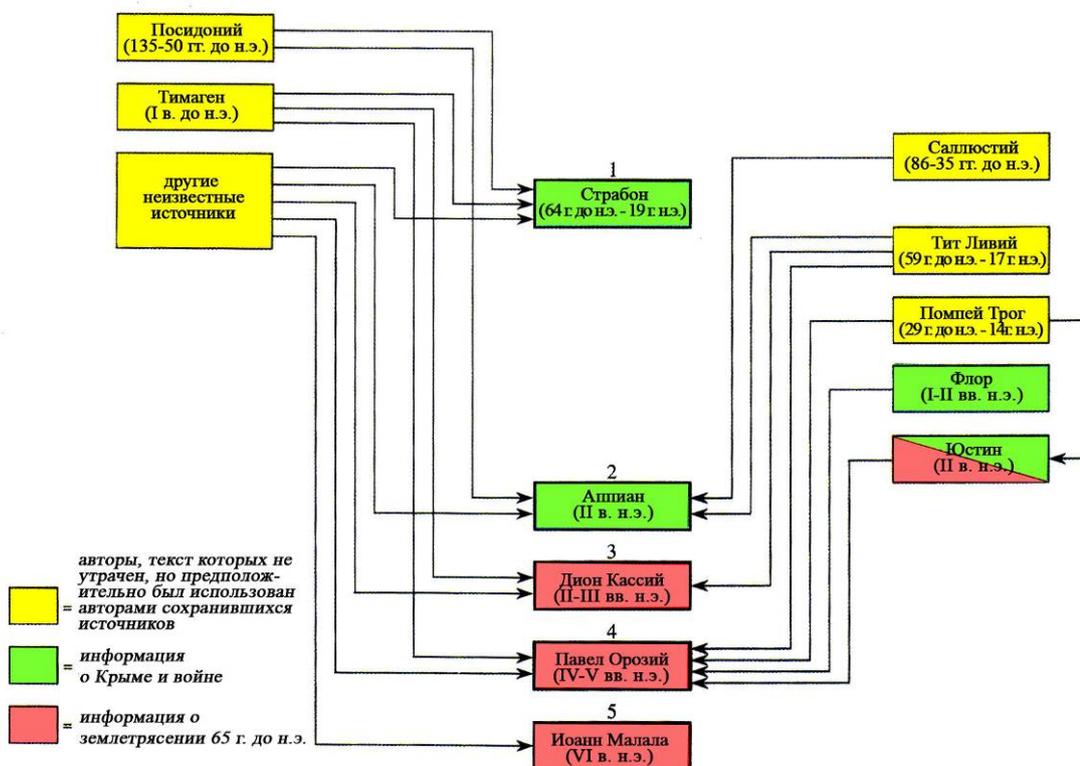

Рис. 2. Схема “взаимоотношений” между письменными источниками (источник: SGA Report, 1990)

(Р. 485): Фактически можно предложить следующий исторический сценарий: после 66 г. до н.э. и раньше 64 г. до н.э., то есть после бегства Митридата из Понта и до совещания в Амисе, когда Помпей окончательно завершил усмирение Малой Азии, Митридат мог все же надеяться, что греческие города Понта, которые при нем имели широкую автономию, при римлянах останутся его главным экономическим активом; он был уверен, что в более подходящее время возвратится в Понт, где у него оставалось много сторонников.

Кроме того, сохранившиеся письменные источники по данному вопросу вызывают серьезные сомнения. К сожалению, большинство исторических работ по Митридатовой войне погибло (Lasserre, 1975, об источниках Страбона); но и сохранившиеся тексты заставляют бросить тень на крымское землетрясение. Греческий историк II века Аппиан Александрийский (чья книга о Митридатовой войне

не только достоверна, но и является самым объемным источником из тех, которыми мы располагаем), в рассказе о восстании, организованном сыном Митридата Фарнаком (*Mithr.* 108), описывает города Боспора и Крыма, которые отреклись от Митридата, как находящиеся в разгаре подготовки к войне. Значит, они не могли быть разрушены землетрясением. Сам Митридат легко противостоял восстанию в Пантикапее, и город был захвачен лишь в результате заговора и обмана (*Arrian, Mithr.* 110). Кроме того, Аппиан не упоминает НИКАКОГО землетрясения в Крыму.

Современная традиция фактически ограничилась интерпретацией землетрясения как одной из причин свержения Митридата. Весьма вероятно, что сам Ливий (а он, по моему мнению, послужил источником для Павла Орозия) тоже использовал труды писателей-современников событий, которые были приверженцами Митридата, таких как Тимаген Александрийский, делал выписки из сообщаемой ими информации и отбирал ту, которую считал полезной. И Дион Кассий, и Павел Орозий зависят, по крайней мере, частично, от литературной традиции, враждебной Помпею, которая восходит через Ливия к таким авторам, как Тимаген Александрийский.

Хотя Ливий (источник Орозия) и на стороне Помпея, он был серьезным историком и знал свои источники настолько, что не мог проигнорировать такое важное событие, как землетрясение. Но он помещал свою реконструкцию событий в им самим разработанный контекст, в котором Митридат предстает как человек, который спасается бегством, за которым охотятся римляне и другие его враги и который, в конце концов, вынужден найти убежище в цитадели Пантикапея, так как Понт находился в руках римлян. Это была схематичная, но эффективная историческая интерпретация, которая, по крайней мере, в основных моментах согласуется с сообщением Аппиана, но (в связи с интересом Ливия к удивительным явлениям) включает деталь о землетрясении.

Безусловно не является совпадением то, что традиция, связанная с Павлом Орозием, соотнесла землетрясение с моментом, когда Митридат совершал обряды в честь «Цереры», римского эквивалента Деметры, богини плодородия и урожая; это - указание на то, что боги отступились от Митридата, лишив его источников снабжения. Традиция, связанная с Ливием, совсем не уделяла внимания описанию этого факта, т.к. Ливий не хотел преуменьшать достижений Помпея, а то, что случилось, было, конечно, в его интересах.

Одна фраза в сообщении Диона заслуживает особого внимания. Согласно этому историку, землетрясение повредило «их» города, т.е. города «сил Митридата». Дион говорит, что сейсмическое событие было причиной ухода царских союзников. Это подразумевает, что землетрясение не воздействовало исключительно на территории, контролируемые Понтийским царством, но затронуло союзников Митридата в целом. Кроме того, если Дион не локализует территорию землетрясения, Орозий единственный высказывается предельно ясно: он говорит, что землетрясение произошло, когда Митридат находился на Боспоре, но не говорит, что землетрясение произошло на Боспоре¹.

Землетрясение могло поэтому усилить кризис среди врагов Рима и, в конце концов, разрушить альянс между Митридатом и Тиграном. Резонно также предположить, что землетрясение в Сирии не только создало внешнеполитические проблемы для Митридата, но также помешало городам продолжать сопротивление Риму. Основываясь на скудных историографических свидетельствах, историки (Р. 486): утверждают, что последние годы царствования Митридата полностью ограничены Боспором, где он был вынужден укрыться в результате военных кампаний Помпея между 67/66 и 65/64 г.г. до н.э. Отсюда родилось представление, что со-

¹ Хотя, если следовать английскому переводу этой фразы, помещенному в оригинале статьи Дж. Трайны, то получается, что землетрясение произошло именно на Боспоре, т.к. в тексте стоит слово «there» - «там»: «When Mithridates was in the Bosporus to celebrate the feast of Ceres, there came a sudden earthquake so violent that it is said to have had disastrous effects in town and country alike». По-латыни это место звучит так: ...*terrae motus adeo gravis repente exortus est...* (прим. пер.).

общения Диона Кассия и Павла Орозия о землетрясении, которое разрушило «города Митридата», не могут быть отнесены к Понту.

Однако этот аргумент не является решающим. Как предполагает Аппиан (*Mithr.* 107-108), Митридат действительно до последнего момента имел основания надеяться на возвращение. Нет сомнения, что он был вынужден отступить в Крым по стратегическим соображениям, и что он должен был сделать это около 66 г. до н.э. Он должен был чувствовать поддержку на территории своего бывшего царства, особенно когда обстоятельства в 66 г. до н.э. вынудили Помпея передислоцировать часть своей армии на завоевание Сирии и нейтрализацию царя Армении Тиграна II.

4. СВЯЗЬ С СИРИЕЙ: СВИДЕТЕЛЬСТВА ТРОГА И МАЛААЛЫ

Теперь важнейшим союзником Митридата фактически был армянский царь Тигран. Его царство в этот период простиралось до Палестины (Chaumont, 1982, pp. 97-103; см. рис. 3). Мы располагаем сведениями о разрушительном историческом землетрясении, датированном этим временем, которое произошло в зоне влияния Тиграна – в Сирии. Источник, сообщающий об этом землетрясении – латинский писатель III в. Юстин, который написал сокращенную версию «Истории» Помпея Трога, жившего в I веке: «Хотя Сирия была защищена от вражеских атак, она была опустошена землетрясением, которое убило 170 тысяч человек и разрушило многие города. Гаруспики объявили, что это знамение предсказывает изменение положения вещей». (*Pomp. Trog. apud Iust. Epit.* 40.2.1: *Sed sicut ab hostibus tuta Syria fuit, ita terrae motu vastata est, quo centum septuaginta milia hominum et multae urbes perierunt. Quod prodigium mutationem rerum portendere aruspices responderunt*).

Этот весьма сжатый отрывок, однако, небеспроблемен. Он относится к последнему периоду правления Тиграна в Сирии. Тигран был побежден Лукуллом в 69 г. до н.э. и должен был сначала вернуть себе власть над собственными провинциями, исключая Армению. Все это наводит на мысль, что землетрясение датируется примерно 65 г. до н.э., поскольку Трог дважды уточняет, что правление Тиграна длилось 18 лет, в то время как традиция, связанная с Аппианом (*Syr.* 69), предлагает 14 лет, следовательно отмечая, что власть Тиграна над Сирией закончилась с его поражением от Лукулла (*cf.* Rizzo, 1963, pp. 62 ff.).

Кажется, сообщение Трога/Юстина предлагает хронологию, отличную от традиции, связанной с Дионом Кассием и Павлом Орозием (и почти наверняка с Ливием), так как они упоминают о землетрясении в Сирии как о случившемся после прибытия туда Помпея. Помпей Трог в своих трудах обращает внимание на важность землетрясений в истории, он стремится сопоставлять природные явления с историческими событиями (Rizzo, 1963, p. 58; Alonso-Nunez, 1992, p. 88ff.; 101ft.), и он, не колеблясь, передвинул бы дату землетрясения вперед, чтобы увеличить силу своих аргументов.

Однако свидетельство Трога не может быть легко отвергнуто; его позиция весьма отлична от той, которую занимает традиция, связанная с Ливием (Rizzo, 1963, p. 70), и которая почти наверняка лежит в основе работ Диона Кассия и Павла Орозия. Ливий, вероятно, получил информацию о землетрясении из официальных римских источников (Rizzo, 1963, p. 74); эти документы включали списки удивительных явлений, и Ливий, видимо, полагал вполне естественным, что землетрясение близко по времени к моменту смерти Митридата.

Риццо (Rizzo 1963, с. 77) полагает, что информация о землетрясении прошла через фильтр исторического труда Страбона (ныне утраченного). Невозможно определить, так ли это на самом деле, однако в любом случае можно согласиться с точкой зрения Риццо, который говорил о землетрясении как об обоюдоостром историографическом оружии, предназначенном для того, чтобы подчеркнуть преимущества правления Тиграна для Сирии, которое Трог явно оценивает одобрительно (Rizzo, 1963, p. 63). Последствия землетрясения были таковы, что политическая картина изменилась.

То, что сообщает Помпей Трог, в любом случае важно, потому что он имел устные источники, причастные к кампании Помпея в Сирии (его дядя командовал отрядом кавалерии во (P. 487):

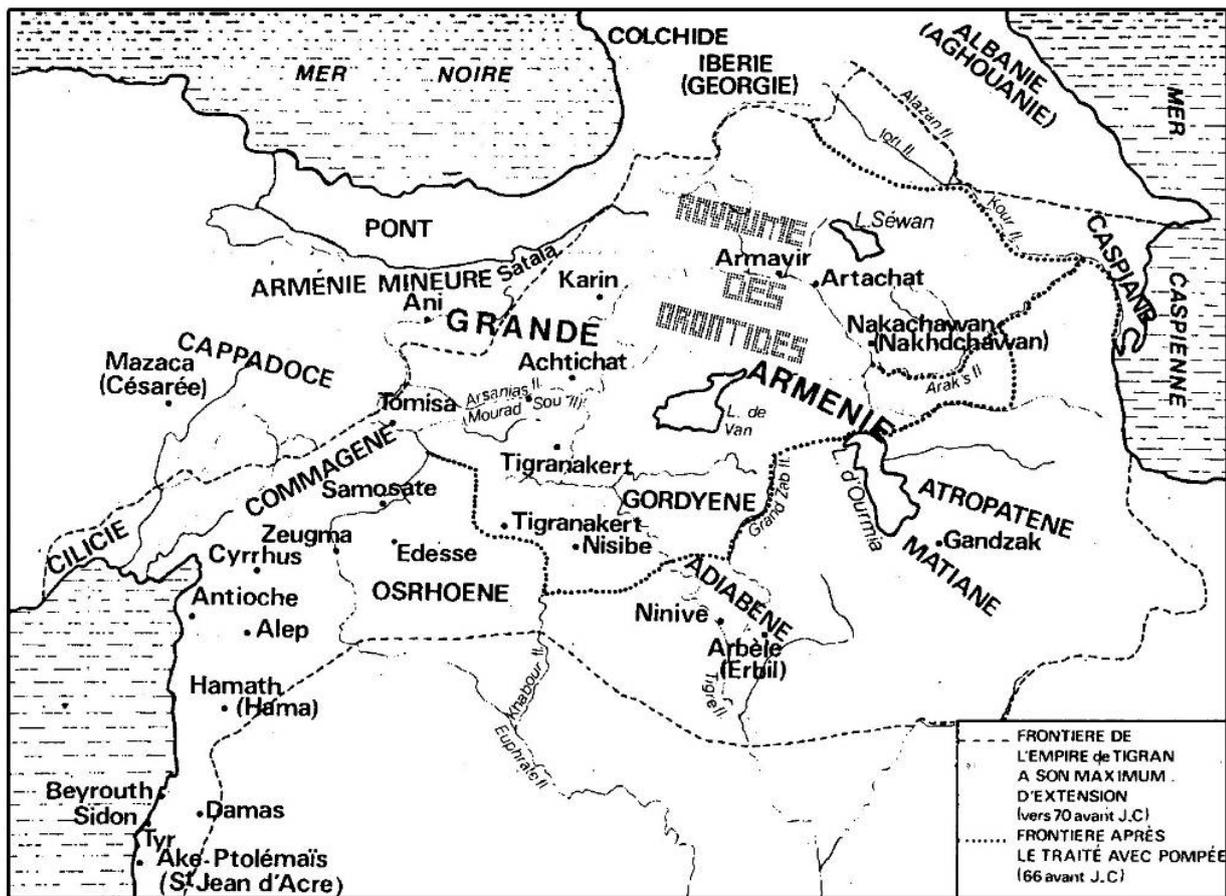

Рис. 3. Царство Тиграна Великая Армения (источник: Chaumont, 1982)

вспомогательных войсках Помпея) (Rizzo, 1963, p. 61; Alonso-Nunez, 1992, p. 16). С другой стороны, Аппиан, кажется, предпочитает отрицать, что Тигран вообще как-либо вмешивался в сирийские дела. Как отмечает Риццо (1963, pp. 64ff.), Аппиан скорее указывает на датировку конца господства Тиграна в Сирии 69-м годом до н.э.; но это не обязательно означает, что дата 65 г. до н.э., которую мы выводим из сообщения Трога/Юстина - результат ошибки с их стороны, поскольку ситуация в Сирии до прихода Помпея продолжала оставаться очень сложной. Трог мог фактически использовать информацию о землетрясении, чтобы объяснить пассаж Аппиана (*Syr.* 60), в котором говорится, что Помпей установил контроль над Сирией «без борьбы».

С другой стороны, Трог, пользовался ли он трудом Страбона или устными источниками, располагал более достоверной информацией, и весьма вероятно, что Ливий (или Дион Кассий или Павел Орозий после него) каким-то образом вставили сообщение о землетрясении (для которого к тому же он не сообщает ни даты, ни точной локализации) в рассказ о падении Митридата. Мы полагаем, что без более точной информации невозможно интегрировать две традиции, особенно учитывая, что они не только по-разному сообщают о землетрясении, но также отличаются почти по всему историческому контексту (общее рассмотрение этого вопроса см. в Rizzo, 1963), и демонстрируют различные направления в историографии, подгоняя информацию под собственные идеологические потребности.

Еще одно доказательство землетрясения дает ремарка Иоанна Малалы, византийского хрониста VI века, (P. 488): который использовал первоклассные источники, в том числе, без сомнения, и местную хронику Антиохии (Jeffreys, 1990; Jeffreys et al., 1986). По сообщению Малалы, после завоевания Сирии, Помпей, в основном, находился в Антиохии и «восстанавливал булевертий, так как он раз-

рушился¹ (Mal. 211.16-9: καὶ κτίσας τὸ βουλευτήριον. λερόντα ἦν γὰρ). По контексту оправданно датировать восстановление этого общественного здания немедленно после завоевания Сирии Помпеем в 65/64 г.г. до н.э. Доуни (Downey 1938a, p. 107 ff., с библиографией; 1961, p. 140 ff.) попытался определить дату землетрясения более точно. Основываясь на сообщении Малалы (Mal. 225), он указывает, что римляне выполняли общественные работы в Антиохии под руководством Кв. Марция Рекса (Downey, 1937); а так как Марций был проконсулом в Киликии в 67 до г. до н.э., Доуни предлагает датировать землетрясение 67-66 г.г. до н.э.

Этот дружественный жест римлян, несомненно, был дипломатическим шагом по подготовке последующего завоевания, и Доуни полагает, что вопрос о восстановлении булевтерия встал после землетрясения Трога, которое он датирует 69 г. до н.э., следуя хронологии Аппиана, как обычно поступают историки. Это разумно, но противоречит хронологии Трога, которую Доуни не принимает во внимание. Не подлежит сомнению, как признает и сам Доуни (Downey 1938b, p. 145), что сообщение Малалы позволяет датировать землетрясение между 69 и 64 г.г. до н.э., а Кв. Марций Рекс (который вернулся в Италию в 63 г. до н.э., чтобы добиваться триумфа), мог оставаться на Востоке по крайней мере в 65 г. до н.э. [доказательство см. в Munzer (1930, cols. 1584-5)]. Таким образом, миссия Марция могла иметь место лишь перед самой кампанией Помпея (Помпей был его непосредственным начальником), намного раньше 65 г. до н.э. Как бы то ни было, интересно отметить, что римляне спешили восстановить важнейшие здания для публичных зрелищ, и лишь позднее приступили к восстановлению зданий для политических собраний.

5. ВЫВОДЫ

Таким образом, это разрушительное землетрясение произошло, вероятно, в Сирии к 65 г. до н.э., когда Митридат находился на Киммерийском Боспоре, это могло лишить его какой-либо возможности вернуться назад, оставило его без единого шанса прорвать римскую морскую блокаду и разжечь бунт даже в греческих городах Боспора и Крыма, которые, как мы увидели, не подверглись воздействию землетрясения (Guidoboni *et. al.*, 1994).

Таким образом, никакой преднамеренной фальсификации не было, а к имеющейся информации мы можем добавить очень немного. Однако сравнение с сообщением Аппиана и археологические свидетельства позволяют утверждать: нет никаких оснований полагать, что землетрясение произошло на Киммерийском Боспоре. Поэтому мы отклоняем крымскую гипотезу как результат «провинциальной» интерпретации реальности. Этот пример подтверждает необходимость признать отсутствие сугубо региональных перспектив у исторической сейсмологии, по крайней мере, для событий ранее 1500 г.н.э.

БЛАГОДАРНОСТИ

Я бы хотел поблагодарить Э. Гвиджобони за то, что он предоставил возможность воспользоваться результатами отчета SGA (1990), касающимися ревизии крымских каталогов, проведенной в ходе исследований, выполненных совместно с ISMES по сейсмической оценке ядерного завода в Çar Ziuck.² Я также признателен А. Джиардина за корректировку текста.

ССЫЛКИ

ALONSO-NUNEZ, J.-M. (1992): *La Historia Universal de Pompeyo Trogo*, Madrid.

АНАНЬИН И.В. (1977) ANANYAN, I. V. (1977): Сейсмичность Северного Кавказа. – М..

¹ в буквальном переводе с английского «упал вниз» - «had fallen down» - (прим. пер.).

² Имеется в виду, видимо, Крымская АЭС в г. Щёлкино, расположенная неподалеку от мыса Зюк (прим. пер.).

АРАКЕЛЯН П.О. (1983): Изучение раскопок древних памятников на Керченском полуострове для возможного определения интенсивности разрушительных землетрясений. // Изв. АН Армянской ССР. № 36 (4) – С. 40-49.

БЛАВАЦКИЙ В.Д. (1964): Пантикапей. Очерки истории столицы Боспора. – М., 229 с..

БЛАВАТСКИЙ В.Д. (1977): Землетрясение 63 г. до н.э. на Керченском полуострове. - Природа.

CHAUMONT, M.L. (1982): Tentations de l'Iran et du monde greco-romain, in Histoire des Arméniens, edited by G. DEDEYAN (Toulouse), 85-139.

DOWNEY, G. (1937): Q. Marcius Rex at Antioch, Classical Philology, 32, 144-151.

DOWNEY, G. (1938a): Seleucid chronology in Malalas, Am. J. Archaeol., 42, 106-120.

(P. 489):

DOWNEY, G. (1938b): Imperial building records in Malalas, Byzantinische Zeitschrift, 38, 1-15.

DOWNEY, G. (1961): A History of Antioch in Syria, Princeton.

DRUMANN, W. (1908): Geschichte Roms, edited by P. GROEBE, vol. 4, 2nd edition, Leipzig.

FINLEY, M. I. (1986): Ancient History: Evidence and Methods, Cambridge.

ГАЙДУКЕВИЧ В.Ф. (1971): Боспорское царство. М., 1948. 229 с.

GORBLJNOVA, K.S. (1972): Archeological investigations on the northern shore of the Black Sea in the territory of the Soviet Union, 1975-70, Archeological Reports, 18, 48-59.

GUIDOBONI, E. (Editor) (1989): / terremoti prima del Mille in Italia e nell'area Mediterranea. Storia archeologia sismologia, ING-SGA, Bologna, pp. 765.

GUIDOBONI, E., A. COMASTRI and G. TRAINA (1994): Catalogue of Ancient Earthquakes in the Mediterranean Area, up to the 10-th Century A.D., ING, Bologna, pp. 504.

HIND, J.G.F. (1993): Archaeology of the Greeks and Barbarian Peoples around the Black Sea 1982-1992, in Archaeological Reports for 1992-1993, London, 82-112.

JEFFREYS, E. (Editor) (1990): Studies in John Malalas, Sydney.

JEFFREYS, E., M. JEFFREYS and R. SCOTT (Editors) (1986):

The Chronicle of John Malalas, Melbourne.

КОНДОРСКАЯ Н.В., ШЕБАЛИН Н.В. (РЕД.) (1977) Новый каталог сильных землетрясений на территории СССР с древнейших времен до 1975 г. М., 536 с.

LASSERRE, F. (Editor) (1975): Strahon. Geographic. To, VIH (Livre XI), Paris.

McGING, B. (1986): The Foreign Policy of Mithridates Eupator King of Pontus, Leiden (Mnemosyne, sup 89).

MUNZER, Th. (1930): s. v. Marcius 92, in Realenzyklopädie der classischen Altertumswissenschaft Stuttgart, 14/2, cols. 1584-5.

ПОПОВ Г.И. (1969): Землетрясения Крыма и территорий, прилегающих к Черному морю // Недр. Ч. I. гл. «Крым» М., С. 447-459.

REINACH, Th. (1895): Mithradates Eupator König von Pontos, Leipzig (revised German edition: first edition Paris 1891).

Rizzo, F.P. (1963): Le fonti per la storia della conquista Pompeiana della Siria, Palermo.

SGA REPORT (1990): Historical seismicity of the Crime peninsula, coordinated by E. GUIDOBONI, in Evaluation of Operating and Design Earthquake for the Crime Nuclear Power Plants Siting, ISMES, ASP 44-: review from IAEA.

SHERWIN-WHITE, A.N. (1984): Roman Foreign Policy the East 188 B.C. to A.D.I, London.

СМИРНОВ М.В.. (1931): Каталог землетрясений в Крыму. – Симферополь.

WILL, E. (1982): Histoire Politique du Monde Hellénique (323-30 av. J.-C.), II, Nancy.